

Вырезка из газеты

СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

8 - МАР 1979

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

ЛУЧШАЯ КАРМЕН МИРА

Голос солистки Большого театра Елены Образцовой редкостен по красоте и силе. Услышав однажды, его невозможно забыть и спутать с другими.

Сегодня мы публикуем рассказ нашего корреспондента о встрече с народной артисткой СССР, лауреатом Ленинской премии Еленой Образцовой.

— Сколько вам потребуется времени? — спросила меня Елена Васильевна, выслушав просьбу о встрече. Подобную деловитость можно понять: весь день артистки расписан, что называется, по минутам.

...Она вступила в труппу Большого театра, когда еще училась в Ленинградской консерватории. Жюри двух конкурсов — международного в Хельсинки и имени М. И. Глинки в Москве — присудили ей, студентке, первую премию и золотую медаль. Дебютировала Елена Образцова в «Борисе Годунове». Партия Марии Мнишек открыла послужной список артистки. Потом совсем неожиданно была графиня в «Пиковой даме». Искусство знает примеры подобного перевоплощения, когда зрители не узнавали среди исполнителей хорошо знакомых артистов. Кто поет в «Пиковой даме», публика, разумеется, знала, потому что имя Елены Образцовой было ей уже достаточно известно. Не узнавала себя в образе восьмидесятилетней старухи сама артистка. Она показала не беспомощную, смирившуюся со всем женщиной, а зловещую силу, олицетворяющую неприятие молодости.

— С тех пор, когда играю графиню, я забываю, сколько мне действительно лет, — рассказывает Елена Васильевна. — Всюминая о минувшем, плачу настоящими слезами. На следующий день у меня дрожат руки. Такое чувство, что едва передвигаю ноги от дряхлости.

Исполнение каждой оперной партии отнимает у артистки много душевных и физических сил. И каждой героине она отдает на сцене частицу своей души и сердца, действительно переживает и мучается. Главное для Образцовой не в том, чтобы создать правдивый образ только вокальными приемами. Она стремится и играть так, чтобы ей поверили, поверили в жизненность того, что она создает, правде ее переживаний.

— Мне недостаточно выучить партию. На это, если есть голос, много времени не требуется. Гораздо сложнее в голос жить, пережить судьбу своего героя.

На одной из стен ее квартиры я увидел несколько больших снимков в широких деревянных рамках. Фотографы запечатлели артистку в различных спектаклях. С каждого портрета на тебя смотрит другой человек. И это различие не только внешнее. Так одна во множестве характеров предстает Елена Образцова и перед зрителями. Чуткая к интонационному строю музыки, обладающая ярким актерским дарованием и выразительной сценической внешностью, она с успехом исполняет в репертуаре Большого театра почти все партии, которые «ложатся» на ее голос. Зарубежные критики называют его экстраординарным:

так необычайно широко ее меццо-сопрано — от нежнейшего пиано до могучего, подобного звуку органа, форте.

— А как вы пришли в искусство?

— Музыка окружала меня с раннего детства. Жили мы в Ленинграде, отец хорошо играл на скрипке. У него было много пластинок с записями классической музыки. Воспоминания той далекой поры у меня связаны с вальсами Штрауса. Как тогда они сопровождали меня повсюду...

Годы войны я провела в маленькой деревушке Вологодской области. Здесь услышала русские народные песни. Распевные, мелодичные, они легко запоминались, и я часто напевала их. Сегодня в этом возрасте дети еще в школу не ходят, а мы тогда уже работали наравне со взрослыми. Когда я впоследствии готовила в опере «Зори здесь тихие...» партию Жени Камельковой, перед моим мысленным взором проходили военные годы, вспоминались девочки и мальчики тех лет. Все это помогло мне сделать образ Жени достоверным и искренним.

Потом мы возвратились в родной город на Неве, и я начала учиться в школе. Уроки пения у нас вела учительница, которая была самолюбиво влюблена в музыку. Ее увлеченность захватила и нас. Много дало мне участие в хоре Дворца пионеров. Здесь по существу состоялось мое вокальное крещение...

Неожиданно нашу беседу прерывает телефонный звонок. Поэтому, что Елена Васильевна отвечает, догадываюсь: разговор

идет с дочкой. Я уже знаю, что ее зовут тоже Лена. Лене-маленькой одиннадцать лет.

— Конечно, мечтает быть тоже певицей? — спросил я.

— Станет ли певицей — не знаю, но мой репертуар посвоему осваивает, и очень смешно слушать, когда вечером бежит принимать душ перед сном и напевает какую-нибудь арию...

Наш разговор, естественно, шел и о Кармен. Эта партия всегда была заветной мечтой Елены Васильевны. Она привлекала артистку романтикой, драматизмом, накалом страсти. В то же время она и страшилась ее. Великие предшественницы своим искусством и авторитетом утвердили в этом образе определенную традиционность. К «своей» Кармен артистка шла сложным путем, преодолевая огромные трудности. Снова и снова вслушивалась певица в музыку Бизе, перечитывала новеллу Проспера Мериме и стихи Блока об «одичалой прелестии» цыганки. Ей как участнице Международного конкурса вокалистов довелось побывать в Испании. Личные впечатления об этой стране во многом помогли в работе над образом.

— Кармен сопровождала меня буквально повсюду, — рассказывает Елена Васильевна. — Знакомая с испанской хореографией, размышляла о танцах, присутствуя на корриде, думала о встрече моей будущей героини с Эскамильо...

Семь лет прошло, прежде чем Образцова решилась наконец приступить к репетициям. А еще через год, ослепительно улыбаясь, она впервые вышла на сцену в испанском городе Лас-Пальмасе. Затем свою непривычную Кармен она показала на родине композитора — во Франции. На Барселонском фестивале Елену Образцову признали лучшей Кармен мира. Она создала образ женщины, которая вовсе не смотрит на жизнь легко. Ее Кармен любит глубоко, преданно и страдает от того, что не встречает истинной взаимности.

— Потому-то она и стала всеобщей любимицей, — говорит артистка. — Люди симпатизируют ей, уважают ее, отдавая дань ее искренним чувствам.

Такая трактовка образа бессмертной оперы Бизе показывает, что Образцова видит главную функцию искусства в том, чтобы с его помощью воспитывать чистоту нравственного чувства. Она говорит:

— Решая эту задачу, я исхожу из того бесспорного для меня факта, что авторы опер — гуманисты и, несомненно, сочувствовали женщинам с обездоленной судьбой. Это и побуждало их создавать яркие, волнующие характеры, способные вызывать чувства добрые. Самую большую радость и удовлетворение мне приносят выступления перед теми, кто приходит в оперу или на концерт не для развлечения и приятного времяпрепровождения, а чтобы постичь то глубокое и прекрасное, что делает классическую музыку бессмертной.

...Когда-то Владимир Маяковский, взявшись писать свою биографию, начал ее с такой фразы: «Я поэт и тем интересен». Рассказывать о Елене Образцовой — значит прежде всего говорить о ее беззаветной преданности музыке и беспредельном трудолюбии, не знаящем усталости. Чтобы обходиться без посредников в «общении» с подлинниками, она изучила девять языков. Даже во время отпуска непременно работает над новой партией. Она — артистка и тем интересна.

Ил. ОКУНЕВ.

Фото В. ВОГДАНОВА.